

Я подхожу к окну. За ним – ночная трава, выдуманнные темнотой неведомые страны, серая луна. Ночью на улицах пусто и тихо. Там, за окном, можно побыть наедине с собой,

выйти из тесной комнаты, чтобы найти свободу и тишину в темноте ночи.

Но сегодня мне нельзя об этом мечтать, я должна написать реферат! В такие минуты моя кухня превращается в узкую клетку, в которой нет места для моих вольных и дерзких крыльев. Реферат! Такая скука! Есть в нём какая-то неизбежная бессмысленность и пустота. Кому он будет нужен? Так, для галочки. А если вдруг в процессе работы в нём появятся мои собственные мысли, то они будут восприняты как нанесённое оскорбление не только конкретному преподавателю, но и науке. Какая глупость, потратить всю жизнь на поиск доказательств собственного ума и образованности!

Нет! Больше не хочу! Вот она, подлинная жизнь, передо мной. Только высунуть голову в открытое окно, и ночь успокоит, заверит в том, что есть в этом непонятном хаосе жизни что-то неизменное.

Ночь срывает мою маску, наступает антракт.

Мне нужно сегодня написать реферат! Рассуждения рассуждениями, только люди привыкли ценить других за их поступки. Если не принесу Вере Васильевне завтра реферат, то испорчу с ней отношения. Будет разговаривать через губу до конца семестра, делать вид, что я её вовсе не раздражаю и ей нет дела до меня. Какие преподаватели пошли! Толком ничего не объясняют, а реферат требуют.

Я села за стол, стала набирать текст на компьютере. А всё-таки как бессмысленно меня заставляют тратить собственное время! За окном безмятежные звёзды, которые всегда молчат, как бы я ни кричала им. Первозданная тишина. Кто поддержит меня, кто рас-

собакой, как остаться собой днём, надевая маску?

Но... Уже четыре часа утра. Я должна продолжить. Самое обидное, что сто процентов мои сверстники давно легли спать. Скачали что-нибудь из интернета и завтра получают высокий балл. А мне почему-то обязательно надо провести небольшое исследование темы, во всём разобраться. Ведь я же хочу получить хорошее образование? Мои преподаватели читают по моим глазам, что мне надо получить хорошее образование и всё такое, поэтому и планка моя завышена. Мне ещё расти и расти!!! А для этого мои работы нужно строго оценивать, придирайтесь к каждым мелочам!

Я посмотрела на часы. Уже пять часов утра. Скоро идти в университет, а я валюсь с ног. Скоро, как по расписанию, театральные подмостки придумают своих шутов и королей. Хоть бы Вера Васильевна была в настроении! От этого многое зависит...

Я испуганно собираюсь, выхожу из подъезда, еду в автобусе, при входе в университет показываю студенческий билет злой вахтёрше. В аудитории многолюдно. Все беззаботно шутят, не переживая о результатах собственной работы. Со звоном входит Вера Васильевна. Я знаю, что сейчас она будет подзывать нас к себе, смотреть работы, оценивать.

Наконец я дождалась своей очереди. Мне уже даже неинтересно, какую оценку она мне поставит! Только бы убежать из этого шумного театра! Всюду говорят, смеются. Вера Васильевна долго и внимательно смотрит мою работу. Невольно я вглядываюсь в её выраже-

ние лица, пытаюсь предвосхитить результат.

– Сорок пять баллов.

Я молчу, уставившись на неё, соображаю, что обычно говорят в такие моменты.

Она движением руки даёт понять, что не хочет больше уделять мне время, и зовёт другого студента. Я не уйду.

– Подождите, – запинаясь я. – Я не понимаю, почему такие низкие баллы?

– Неправильно оформлено. Я же говорила, что формат реферата должен быть другой.

– Можно переделать? – виновато спрашиваю я.

Вера Васильевна резко и гордо отвечает:

– Нет. У меня нет столько свободного времени. Нужно было сразу делать так, как надо.

Если бы она только знала, что я от усталости не помню себя, не то что её слова... Я смотрю на счастливых одгруппников, которые получили хорошие баллы и думают теперь, что они «успешные люди по жизни».

Подошедший студент толкает меня в спину, требуя отойти.

– Вера Васильевна, я не согласна с баллами. За неправильное оформление работы нельзя настолько снижать баллы.

Лицо Веры Васильевны презрительно каменеет, она смотрит на свои бумаги на столе, пытается скрыть возмущение. Одгруппники, которые ещё остались в аудитории, с удивлением смотрят на меня. Вера Васильевна, уверенная в своей правоте, говорит низким, недовольным голосом.

– Если вы не согласны со мной, обратитесь в деканат и посмотрите

оценочные листы. Я проработала в университете сорок лет и в оценивании студентов опираюсь на государственные стандарты. Кто что наработал, то и получил. Здесь все на одном уровне и оцениваются одинаково.

Вера Васильевна лукаво улыбается, пытаясь меня утешить, ну и что, что я проиграла в споре. Она – строгий, но снисходительный человек. А я понимаю, что все мои бессонные ночи и цитирование Выготского остаются не оценёнными... снова.

– Хорошо, Вера Васильевна, я

ВАС понимаю.

Я заставляю себя улыбнуться ей в ответ. Эдакое лицемерие!.. Когда приду домой, то разряжусь бурей негодования и злости от такой несправедливости. А пока я иду, улыбаясь прохожим, и говорю сама себе, что со мной поступили справедливо и даже снисходительно, потому что меня любят и ценят...

...А на другом конце земли ночь уже затянула дорогу темнотой. Какие-то чудачки смотрят в навечно безмятежное небо и верят, что оно когда-нибудь откликнется в ответ...